

Доклад Председателя ФНПР Шмакова М.В. на заседании
Генерального Совета ФНПР
20 апреля 2022 года
О ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ЗАДАЧАХ ПРОФСОЮЗОВ

Уважаемые члены Генерального Совета ФНПР, уважаемые приглашённые!

Если называть прямо и своими именами, то нашему Отечеству объявлена война во всех общественных сферах – экономической, логистической, дипломатической, информационной и прочих. Война объявлена глобалистской либеральной элитой, цель которой сформулирована просто и ясно – уничтожение русской цивилизации, русского мира.

Почему – тоже просто и ясно: западный капитализм вырождается в глобальный цифровой концлагерь на нацистском фундаменте – Россия же выступает за многополярный мир, за будущее для всех народов.

И в этом противостоянии Россия прежде всего отстаивает своё право исповедовать традиционные ценности, быть суверенной державой, своё право – БЫТЬ.

Нужно признать, мы несём военные потери, но это цена за высшую гуманистическую цель, которую реализуют российские вооруженные силы, – защита прав и свобод человека и гражданина, прежде всего, права на жизнь.

Экономика нашей страны снова оказалась под жестким санкционным давлением со стороны США и стран, поддерживающих концепцию однополярного мира. Фактически мы столкнулись с экономической агрессией со стороны бывших так называемых «друзей» и «партнеров». Российские резервы заблокированы в западных финансовых структурах.

Политика двойных стандартов, подчиняющая глобальную экономику, национальные интересы и здравый смысл идее мировой гегемонии США, настроила западные политические элиты против нашей страны, сделала североамериканский и европейский

бизнес и граждан заложниками в большом геополитическом переделе.

При этом американские и европейские политики готовы загнать собственный бизнес и население в пропасть экономической рецессии, блокируя для них один из крупнейших в мире потребительских рынков. Рискуют развалить не российскую, а собственную экономику, угрожая нам нефтяным и газовым эмбарго.

Нестабильность курса рубля и одномоментное разрушение логистических цепочек привели к дефициту ряда товаров и росту потребительских цен. Панические настроения, инспирированные негативными «информационными вбросами», усугубили эту ситуацию, вызвав спекулятивное поведение у ритейла и «запасательство» у населения. Реальные доходы населения снижаются, что неизбежно ведёт к сокращению потребительского рынка.

Запрет на экспорт в Россию и массовый уход западных компаний ударил по автомобилестроению и тем отраслям, где производство зависит от импорта сырья, оборудования или комплектующих (электроника, информационно-коммуникационные технологии, сельское хозяйство). С другой стороны, ограничения на экспорт российской продукции сократили возможности для металлургии, производителей промышленной и агропромышленной продукции.

На рынке труда на этом фоне отчетливо проявились два вектора: с одной стороны, растёт спрос на рабочую силу в обрабатывающей промышленности, а с другой, происходит высвобождение работников, простой и вынужденная неполная занятость в компаниях с иностранным капиталом, на импортозависимых производствах и в торговле. Безработица растет незначительно, но усиливаются структурные диспропорции: предложение рабочей силы не может удовлетворить растущий спрос на труд, так как высвобождающиеся работники требуют переобучения.

Удорожание кредитных ресурсов для бизнеса и сокращение потребительского спроса создают высокий риск задержек и невыплаты заработной платы, снижения цены труда в целом, поскольку бизнес вынужденно урезает затраты как на оплату труда, так и на «социальный пакет».

В бюджетном секторе, традиционно составляющем основу «работающих бедных», индексация заработной платы отстаёт от темпов инфляции, ухудшая и без того нелегкое положение работников образования, здравоохранения, культуры, социальной сферы, физической культуры и спорта.

Панические ожидания населения подогреваются прозападными провокаторами, задача которых – утрата единства многонационального народа нашей страны.

Российский бизнес и граждане также пострадали от внешнеэкономической конъюнктуры, но в основе сегодняшних экономических проблем в России лежит не только «санкционная» политика Запада, но и наши собственные недоработки, просчёты и ошибки.

Наше сложное положение в современном мире означает необходимость большой и слаженной работы внутри страны.

Первое, что нужно, – построение самодостаточной российской экономики, не зависимой от импорта. Это означает: кардинальный пересмотр государственной экономической политики, структурные изменения в управлении всей экономикой в целом (от создания полноценной системы стратегического планирования до проектной эмиссии) и запуск новой индустриализации.

Ухудшение отношений с западными партнерами, завершившееся политическим и экономическим противостоянием, не было одномоментным. Экономический блок Правительства России, игнорируя очевидные риски, продолжал и продолжает наступать на те же «грабли».

Упорно проводя политику резервирования, формируя фонды и накапливая ресурсы, правительство размещало их за рубежом как

олигарх, прячущий деньги в оффшор. Вместо того, чтобы инвестировать в российскую экономику, создавать рабочие места, повышать благосостояние граждан и тем самым двигаться вперед, мы поддерживали экономику ныне недружественных государств, кредитовали западный бизнес, платили заработную плату иностранным рабочим. Опасаясь инфляции, мы упустили возможности для экономического роста. Сегодня эти резервы заморожены.

Многие годы денежно-кредитная политика государства была подчинена идее борьбы с инфляцией и не способствовала экономическому развитию.

Ограничение денежной массы обескровило экономику. Ключевая ставка Центробанка только в период пандемии стала двигаться в сторону уменьшения. Банк России вместе с Минфином ограничивал развитие экономики, снижая доступность кредита для бизнеса путем повышения его стоимости, установления жестких требований для кредитования, сокращения конкуренции в банковском секторе. Все это негативно отразилось, прежде всего, на малом и среднем бизнесе, на сельском хозяйстве, которое несёт высокие риски из-за сезонного характера его функционирования. Здесь следует вспомнить и те «суррогатные» меры поддержки бизнеса, которые предпринимало государство: например, субсидирование процентной ставки, вместо удешевления самого кредита, - это по сути «перекачка» бюджетных средств в банки.

Еще одной причиной нашей неготовности к последствиям «санкционного» давления можно назвать недальновидность промышленной политики. Приоритетная задача по импортозамещению финансировалась государством по остаточному принципу и в результате не была реализована в полном объёме. Даже разработка отечественных микрочипов оказалась импортозависимой от Тайваня.

Внешнеторговая политика не была ориентирована на защиту национальных интересов. Вместо поддержки российского производителя его под флагом глобализации рынков и расширения

возможностей в рамках участия в ВТО загноли в крайне невыгодное положение по отношению к иностранным конкурентам. В течение десяти лет государство отказывалось от защиты национального производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, фактически затормозив их развитие.

Создание новых высокоэффективных рабочих мест лишь декларировалось в стратегических документах, а фактически поддержка реального сектора экономики носила точечный характер, создавая импортозависимые производства.

Однако для России экономическая изоляция не так страшна. Наша страна имеет огромный и ещё не растроченный потенциал: территория и природные ресурсы, промышленность и сельское хозяйство, социальная инфраструктура и человеческий капитал – всё это даёт нам хороший шанс выйти из экономического противостояния с Западом через «новый индустриальный прорыв». Снижение конкурентного давления со стороны западных производителей – это, скорее, благоприятные условия для развития отечественного производства.

Правительством уже принимается ряд правильных мер – и для нейтрализации негативных последствий санкций, и для восстановления здравого смысла в экономической политике. К последнему можно отнести усиление мер по деофшоризации экономики и прекращению оттока капитала, в том числе запрет на доступ компаний-нерезидентов к недрам и другим природным ресурсам, к госзаказам, государственным субсидиям, кредитам, к заключению концессионных соглашений, к участию в госпрограммах, к операциям со сбережениями населения и другим.

Какие ещё условия должно обеспечить Правительство России для преодоления кризисных явлений в экономике?

Для предотвращения негативных последствий внешнеполитических событий важна не только стабилизация курса рубля, но и снижение ключевой ставки Центробанка. Она

постепенно снижается и, надеемся, в ближайшем будущем снова вернется в разумные пределы.

Правительство не должно допускать повышение тарифов и спекулятивный рост потребительских цен, прежде всего, на продукты и товары первой необходимости.

При сбалансированной денежно-кредитной политике и поддержке государства в виде налоговых преференций для отечественного производителя должна быть решена задача импортозамещения. Эта задача, конечно, не исключает формирование новых устойчивых партнёрских связей с поставщиками из дружественных стран (бананы и кофе в нашем климате не растут).

Следует позаботиться о цифровой инфраструктуре для импортозамещения и новых каналов внешней торговли.

Необходимо поддерживать и развивать отечественные экосистемы, включающие маркетплейсы, системы электронного документооборота, логистические и финансовые сервисы, такие как «Биржа импортозамещения», созданная на базе Государственной информационной системы промышленности.

Для решения задач государственного планирования все экосистемы (и те, что работают с поставками из-за рубежа) должны быть подключены к единому государственному агрегатору – электронному «Госснабу», координирующему цепочки производства и поставок компонентов, запчастей, оборудования, техники, технологий, а также готовой продукции.

Еще одной инфраструктурной задачей государства является обеспечение бесперебойного функционирования всех каналов связи: от интернета до мобильной связи. В эпоху цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности важно обеспечить цифровую независимость и безопасность.

Нормализация макроэкономических факторов и поддержка инфраструктуры позволят вернуться от антикризисных мер к основной повестке социально-экономического развития страны.

Три основных социально-трудовых приоритета в новой индустриализации на основе цифровых технологий – это создание рабочих мест, повышение доходов населения и развитие социального партнёрства.

Создание рабочих мест должно стать ключевым направлением государственной экономической политики. Ведь проблема рабочих мест куда шире и болезненнее, чем уход зарубежных компаний.

О необходимости создания новых и «сохранения в динамике» существующих рабочих мест экономисты говорят много лет, и много лет создание новых рабочих мест отсутствуют в качестве реальных приоритетов государственной политики.

Сегодняшняя ситуация заставляет государство поворачиваться в сторону отечественной промышленности.

В качестве одной из обсуждаемых мер сохранения производства и обеспечения занятости является национализация. О том, что она критически необходима, наглядно показал кризис в Пикалёво (Ленинградская область). В 2008 году в этом городе возникло массовое социальное напряжение из-за остановки производства на трёх крупных предприятиях. Это произошло в связи с недальновидным решением собственников одного из производств, в результате которого была нарушена цепочка поставок на все заводы. Мы говорили тогда и говорим сейчас: нужно национализировать те предприятия, работа которых общественно необходима, но чьи собственники не в состоянии ее обеспечить.

Национализировать, по нашему мнению, следует также организации в состоянии банкротства. Как правило, в России большинство предприятий, находящихся в состоянии банкротства, в итоге ликвидируются. Это означает, что вместе с компанией ликвидируются и рабочие места, а работники становятся безработными. При этом основным кредитором банкротов зачастую является государство, которое через банки и налоговые

службы полностью «обирает» такие предприятия. Однако государственным приоритетом должно стать сохранение занятости граждан, пусть даже в ущерб недополученным рублям в качестве налогов. Тем более что эти же налоги пойдут на выплату пособия по безработице и другие социальные выплаты высвобожденным работникам. Считаем необходимым ввести запрет на банкротство средних и крупных организаций и национализировать их в целях восстановления деятельности и сохранения занятости, не говоря уже о запрете банкротств предприятий ОПК и выполняющих заказы ОПК.

Кроме того, национализировать необходимо стратегически важные предприятия и основной капитал организаций, заявивших об уходе из России. Противники такой национализации говорят о сохранении бизнеса и святости частной собственности. Но бизнес – это, в первую очередь, работники. Думают ли собственники такого бизнеса о тысячах граждан, которые потеряют основной, а зачастую единственный, источник дохода?..

И в процедуре банкротства, и в процедуре национализации обязательно должны участвовать работники, их представители, то есть – профсоюзы. Все важные решения о дальнейшей судьбе организации должны приниматься с участием представителей работников. Именно это и называется экономической демократией.

К вопросу о собственности на недра. По Конституции 1993 года, собственность на недра не общенародная, как по инерции думает значительная часть нашего населения. Но это положение надо менять. И осуществлять даже не национализацию, а – социализацию природных ресурсов, обеспечивать полное получение государством природной ренты и использование её на общенародные цели, а не на удовлетворение нужд управленческой верхушки.

И к вопросу о целях. Деньги не должны быть целью деятельности и мерилем прогресса. Целью может быть только развитие человека, наращивание человеческого капитала, приоритет человека труда, развитие тех сфер экономики, где

человек будет занят деятельностью, приносящей не только достойный доход, но и уважение, возможность самореализации и развития.

Необходима переориентация и координация деятельности государственных корпораций и институтов развития на создание новых рабочих мест для массовых профессий в производственном секторе экономики, обеспечивающих решение задач по импортозамещению.

Государственная политика в сфере занятости должна быть проактивной и переориентироваться на решение общей задачи путем 1) создания постоянных достойно оплачиваемых рабочих мест в производственном секторе: в промышленности и в сельском хозяйстве и 2) переподготовки безработных по профессиям и специальностям, востребованным в производственном секторе.

Заработная плата трудоустроенных и сохранение рабочего места – основные критерии достижения результата государственной поддержки занятости.

Но в России до сих пор отсутствует стратегическое планирование потребности в кадрах. Мы даже не знаем, в каких отраслях и по каким профессиям нам будут нужны работники через пять лет, не говоря о более длительных горизонтах. Поэтому у нас возникает «профессионально-квалификационная разбалансировка», когда в одних отраслях кадров не хватает, а в других – избыток. Очень надеюсь, что система долгосрочного прогнозирования потребности в кадрах получит отражение в новом законе о занятости, который сейчас разрабатывается на площадке Госдумы с участием представителей объединений профсоюзов, объединений работодателей и Правительства Российской Федерации.

Если мы хотим развивать производство внутри страны, то приоритетом должна стать квалифицированная рабочая сила, а не самозанятые и малый бизнес. Квалифицированные российские работники с полноценными социально-трудовыми правами смогут

наладить импортозамещение и обеспечить рост нашей экономики. Стране нужна стабильная занятость на основе трудовых отношений. Ещё раз подчеркну: постиндустриальная экономика возникает на месте развитой индустриальной, а не вместо неё.

В связи с этим налоговая политика должна быть направлена на поддержку инвестиций в производство. По оценкам бизнеса и экспертов, сегодня основное налоговое бремя несёт производственный сектор. Действующая налоговая политика стимулирует торговлю и сырьевой экспорт, а не производство.

Кредитно-денежная политика также должна быть изменена. Её фундаментом должен стать стабильный курс рубля. При этом не важно, будет ли это 30, 70 или 100 рублей за доллар США, главное, чтобы курс был «неподвижен». Однако Центробанк, вместо политики стабилизации национальной валюты, до сих пор пытается бороться с инфляцией за счёт демонетизации экономики. Низкий уровень монетизации отечественной экономики тормозит экономическое развитие страны. В том числе из-за этого кредиты недоступны для реального сектора экономики.

Повышение доходов населения. Сегодня важно не допустить ещё большее снижение доходов и повышение уровня бедности среди работающего населения и пенсионеров.

Приоритетная задача социальных партнёров – обеспечение не только своевременной, но и опережающей индексации оплаты труда, в том числе в бюджетном секторе, с учётом роста потребительских цен.

Для предотвращения роста задолженности по заработной плате необходим жёсткий контроль со стороны государственных органов. Сегодня работодатели больше боятся задержать уплату налогов и страховых взносов, чем заработную плату. Необходимо обязать банки сообщать в инспекцию труда о нарушениях сроков выплаты заработной платы, так же как они сейчас информируют налоговую службу о счетах клиентов.

Большое значение сегодня приобретает разработка и реализация мер по обеспечению получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатёжеспособности или банкротства. Сейчас долги по заработной плате стоят в первой очереди для погашения, однако в отличие от других кредиторов работник находится в заведомо худшем экономическом положении. В этой связи необходимо создание гарантийного страхового механизма, обеспечивающего выплату заработной платы, не дожидаясь даже начала процедур банкротства.

Правительство России сейчас проводит реформу государственных внебюджетных фондов, объединяя ФСС и ПФР в социальный фонд, который будет заниматься выплатой пособий по безработице. Это хороший повод для пересмотра принципов социального страхования и возврата к страхованию утраты заработка не только в случае временной нетрудоспособности, но и потери работы в целях повышения социальной защищенности высвобождаемых работников.

Одной из главных преград на пути экономического развития России остаются неравенство в распределении доходов и бедность. Когда у граждан нет «свободных денег», они не могут покупать товары и услуги. В таком случае ни о какой новой индустриализации не может быть и речи. Зачем производить, если некому потреблять? При этом отсутствие собственных средств вынуждает население брать кредиты. Избыточный рост кредитной нагрузки на граждан приводит к повышению социальной напряжённости.

В настоящее время жизненно необходимо сохранить покупательную способность минимальных гарантий по заработной плате и социальным пособиям. Действующая методика установления прожиточного минимума и МРОТ, основанная на медианных доходах и заработной плате, в текущих условиях «не работает».

По нашему мнению, целесообразно вернуться к ежеквартальному определению прожиточного минимума на основе потребительской корзины и пересматривать МРОТ не реже одного раза в квартал в соответствии с темпами роста прожиточного минимума.

Также необходимо продолжить работу по совершенствованию прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц. С 2021 года по предложению Президента России была введена 15 % ставка НДФЛ на доходы свыше пяти миллионов в год. Теперь необходимо на этой шкале установить новое деление (новую «риску»), например, в 17-20 процентов для доходов свыше десяти-пятнадцати миллионов рублей в год, и обнулить ставку для тех, кто имеет доходы в пределах МРОТ.

Развитие социального партнёрства. Важно сохранение и недопущение снижения достигнутого уровня трудовых и социальных гарантий, ухудшения правового положения трудящихся. Сейчас под «флагом» поддержки бизнеса возникает много инициатив по либерализации трудового законодательства. Снижение трудозатрат и административных издержек в управлении человеческими ресурсами должно основываться на внедрении новых эффективных цифровых технологий в кадровом делопроизводстве, а не на отказе от оформления трудовых отношений.

Сбалансированное повышение эффективности правового регулирования в сфере труда и занятости необходимо при обязательном участии социальных партнёров не только в обсуждении, но и на этапе разработки законодательных инициатив. Это касается и разработки антикризисных мер, и корректировки программ социально-экономического развития в связи с внешнеполитической и экономической обстановкой.

В периметр социального партнёрства должны войти и те социально-трудовые отношения, которые по факту возникают в рамках платформенной занятости, самозанятости и профессиональной деятельности на основании патента.

Приоритетом для профсоюзов остаётся защита трудовых прав российских граждан, однако иностранные работники, прежде всего из стран-участников ЕАЭС, должны иметь возможность вступить в профсоюз и получить доступ к защите своих трудовых прав со стороны профсоюза. Для недопущения демпинга со стороны иностранной рабочей силы необходимо установление уровня оплаты труда, социальных гарантий и иных условий трудового договора для мигрантов не ниже, чем для российских работников.

Ещё одной совместной задачей социальных партнёров и государства должно стать предотвращение социальной напряжённости в обществе. Для этого необходимо формирование устойчивой «обратной связи» между гражданами и властью. Хорошим примером стала прямая линия с Президентом России, но такой механизм должен работать постоянно и во всех регионах, а не через обращение к главе государства. Профсоюзные структуры могут стать базой для внедрения и развития такого инструмента социального диалога.

Назрела необходимость совершенствования и самого механизма социального партнёрства. Например, в части устранения административных барьеров для распространения действия отраслевых соглашений. Соглашения в сфере труда должны автоматически распространяться на работодателей отрасли, а также на все хозяйствующие субъекты, использующие труд на основании гражданско-правовых договоров, в том числе с использованием цифровых платформ.

Расширение привычных «отраслевых рамок» позволит всем категориям занятого населения получить доступ к защите трудовых и иных связанных с трудовой деятельностью прав путём объединения в профсоюзы.

С учётом рисков принятия работодателями решений о высвобождении работников, снижении заработной платы или ином ухудшении условий труда в качестве меры превентивного общественного контроля необходимо участие профсоюзов в

заседаниях коллегиального органа управления организации и в других формах управления организацией.

Сегодня, в условиях экзистенциальных вызовов, которые неоднократно испытывали нашу страну, мы должны решить очень серьёзные задачи, что невозможно без солидарности граждан, бизнеса и государства внутри страны. В самые тяжёлые для России моменты мы находили опору в единстве. Механизм единения в трудовой сфере давно известен – это социальное партнёрство. Однако применяется этот механизм далеко не всегда. Реальное объединение интересов работников и работодателей в рамках эффективного социального партнёрства на всех уровнях — от предприятия до национального уровня – послужит реализации конституционных гарантий по обеспечению социального партнёрства. Такой шаг необходим и от органов власти, прежде всего, от Правительства России.

В связи с антироссийской кампанией, развязанной, в том числе, в международном профсоюзном движении, Федерация независимых профсоюзов России временно приостановила свое членство в Международной конфедерации профсоюзов. Тем не менее, покидая Конфедерацию, мы обратились к нашим коллегам со следующими словами: что бы сегодня вы ни говорили под диктовку Соединенных Штатов Америки и Великобритании, завтра вы неизбежно превратитесь в наших союзников, когда будете вынуждены вывести миллионы членов профсоюзов на акции протеста против разорительных для европейской и мировой экономики антироссийских санкций, лишаящих людей доходов, рабочих мест и уверенности в завтрашнем дне.

На территории Украины, которая стала испытательным полигоном для проверки новых военных технологий, мы сражаемся со всей НАТО, со всей её инфраструктурой. Эта война в определённом смысле ещё и первая химическая: пленные дают информацию, и она подтверждается, что они регулярно принимали по три таблетки боевых химических препаратов, в результате которых становятся бодрыми, весёлыми, нечувствительными к

боли. Спецоперация требует серьёзного отношения к противнику, приложения максимум усилий и внимательности на всех фронтах и на всех общественных позициях.

Понимая неизбежность победы России, Вашингтон старается «передать» территорию Украины русским в максимально разбитом состоянии.

Мы полны решимости защитить национальные интересы России, обеспечить построение свободного, демократичного, многополярного мира. На кону стоит само существование России.

Возвращается, чтобы занять своё почетное место, идея служения, выработанная в Русском государстве еще в XV веке. Без преувеличения служит Государству Российскому, цивилизации, именуемой РУССКИЙ МИР, наш президент, Владимир Владимирович Путин, реализующий твёрдый курс на защиту политического и экономического суверенитета, территориальной целостности нашей страны, её национальных интересов и безопасности.

Будем следовать этому курсу!